

— Мы не можем постоянно рассчитывать на милость богов. То, что ты не можешь сделать это снова, — не твоя вина. Ты уже делаешь керамику, и это уже очень хорошо!

Му очень беспокоилась из-за этого, но, услышав слова утешения от Цзин Цюй, почувствовала себя легче и с улыбкой проводила его до выхода из пещеры.

Затем она снова взглянула на глиняную лампу и поспешила заняться маринованием яиц.

Уже темнело, и если бы она не успела замариновать яйца Га-га, то не смогла бы их найти!

Когда Цзин Цюй вышел из пещеры Му, в племени уже начал распространяться аромат жареного мяса. Он посмотрел на небо.

Увидев, что уже поздно, он решил не готовить сам и отдал свою порцию мяса тому, кто отвечал за приготовление еды в племени.

Он сел на деревянный пенек, ожидая, пока мясо приготовится, чтобы поужинать. Большинство в племени были холостяками, и в их пещерах никто не ждал, чтобы разжечь огонь.

Кроме того, они не хотели готовить сами, считая это слишком хлопотным, поэтому все ждали ужина на площади, стоя или сидя, и площадь была полна жизни.

Цзин Цюй только что сел на пенек, как Шань вышел из своей пещеры с большой миской в руках.

Он присел рядом:

— Юй не согласилась с тобой?

Цзин Цюй был погружен в мысли о добыче масла из семян тунга и немного растерялся, услышав вопрос Шаня:

— А? Что с Юй?

Шань сделал выражение лица, которое говорило: «Мы же мужчины, я все понимаю», и, освободив одну руку, похлопал его по плечу, утешая:

— Не расстраивайся.

В нашем племени и так мало женщин, а ты еще и такой худой и слабый. Естественно, что Юй не хочет рожать тебе детей.

Когда наступит Сезон Ветров и отряд по обмену соли отправится в племя Большой Реки, ты поедешь с ними. В племени Большой Реки много женщин.

Многие из них любят бледнокожих мужчин, и точно найдется женщина, которая захочет родить тебе ребенка. Я слышал, что дочь вождя племени Большой Реки.

Очень любит бледнокожих мужчин, а ты самый бледный из всех, кого я видел. Она точно обратит на тебя внимание, так что не расстраивайся!

Цзин Цюй был в шоке. Он весь день думал о том, как улучшить жизнь племени, и его мозг был на пределе, а ты, как вождь, думаешь только об этом?!

Он нахмурился и злобно прошипел:

— Да? Я постоянно слышу, что племя Большой Реки огромное, у них есть соляной камень.

Они могут обмениваться с другими племенами на множество хороших вещей, их племя живет хорошо, женщин много, а дочь вождя любит бледнокожих.

Может, когда наступит Сезон Ветров, я поеду с отрядом по обмену соли в племя Большой Реки и останусь там. Как ты думаешь?

Теперь очередь Шаня была растеряться. Его рука, похлопывающая Цзин Цюй по плечу, застыла в воздухе, и он не знал, опустить её или убрать.

Его язык будто был проглочен зверем Га-га, и он покраснел, не в силах вымолвить ни слова.

Цзин Цюй, которого постоянно называли слабым, наконец выпустил пар и почувствовал облегчение. За ужином он съел несколько лишних кусков жареного мяса.

Пожинав, он с радостью вернулся в свою пещеру спать, оставив Шаня сидеть на корточках и вздыхать.

Шань же, услышав, что Цзин Цюй может остаться в племени Большой Реки, был в панике и не мог усидеть на месте.

Даже его любимое жареное мясо потеряло вкус, и он ел его, постоянно вертясь, словно под ним были колючки.

После того как он отнес жареное мясо жрецу и остался в его пещере, чтобы поесть, жрец приоткрыл глаза и холодно посмотрел на него:

— В чем дело?

Слова Цзин Цюй застряли в горле Шаня, и он не мог их удержать. Он быстро повторил жрецу то, что сказал Цзин Цюй.

Жрец, выслушав, положил мясо, которое собирался отправить в рот, взял свой жезл и ударил им по Шаню, ругая:

— Я тебе говорил помалкивать.

Шань быстро уклонился, уворачиваясь от удара, и, держа свою миску с мясом, обиженно пробормотал:

— Я просто хотел утешить Цзин, если Юй не хочет рожать ему детей.

Жрец скрипнул зубами:

— Перестань говорить, я действительно хочу тебя ударить.

Шань почувствовал себя еще более обиженным. Он ведь хотел как лучше, почему Цзин не оценил его, а жрец еще и ругает? Ему было грустно, но он мог есть!

Он тихо сел в стороне и стал есть мясо, зная, что жрец найдет решение проблемы.

Теперь он мог спокойно есть мясо, оно было таким вкусным!

Жрец, столкнувшись с проблемой, всю ночь не мог уснуть, ворочаясь в постели. Утром он встал с усталыми глазами.

И осторожно спросил Цзин Цюй, который готовил завтрак:

— Цзин, ты хочешь, чтобы Юй родила тебе детей?

Цзин Цюй:

—... Шань, этот болтун! Почему он все разболтал?

Он быстро покачал головой и объяснил жрецу:

— Я просто увидел цветок тунга на голове Юй. Это цветок тунгового дерева.

Я как раз искал тунговое дерево, поэтому и обратил на неё внимание. Это не значит, что она мне понравилась и я хочу, чтобы она родила мне детей.

Он думал, что, объяснив всё, жрец успокоится, но, услышав, что он не хочет детей от Юй, жрец стал еще более обеспокоен.

Их племя было маленьким, молодых женщин было мало, а племя Большой Реки было не только большим, но и имело соляной камень, а также много молодых женщин.

Даже в Сезон Холодов там редко кто умирал. За всю свою жизнь жрец никогда не видел зимы без смертей.

Племя Большой Реки было таким благополучным, и если Цзин действительно хотел туда отправиться, как они могли его удержать?

Жрец тяжело вздохнул, и его голос был настолько тяжелым, что казалось, он мог пробить дыру в земле:

— Цзин, ты хочешь отправиться в племя Большой Реки?

Цзин Цюй:

— Эээ... Нет.

Он считал, что племя Большой Горы было прекрасным. В племени царила любовь, а жрец был мудрым стариком, который знал, когда промолчать.

Вождь Шань стал вождем только благодаря своей силе... Конечно, если бы Фэн стал вождем, он был бы похож на Шаня.

Оба были типичными сильными, но не слишком умными. В племени думать умел только жрец, а кроме него немного размышляла Бэй, а может, и Е.

Хотя Е был слишком замкнутым, и Цзин Цюй не знал, о чем он думает. Просто он был спокойным, в отличие от шумного Шаня.

Обычно спокойные люди умеют думать.

Когда люди племени видели керамику, они восхищались, называя её священным предметом, а

Е уже начал думать, можно ли из керамики сделать оружие.

... Вот это разница.

В любом случае, атмосфера в племени Большой Горы была прекрасной. Когда он только прибыл, его не отвергли, и, присоединившись к отряду собирателей, он смог прокормить себя.

Цзин Цюй не думал, что если бы он появился в другом племени, его жизнь была бы лучше.

Он привык к племени Большой Горы и сблизился с его жителями. Как он мог вдруг уйти в племя Большой Реки?!

Цзин Цюй никогда не думал о том, чтобы покинуть племя Большой Горы. Видя, что жрец все еще беспокоится, боясь, что он отправится с отрядом по обмену соли в племя Большой Реки, чтобы найти женщину и родить детей, а затем останется там, он понял, что нельзя шутить с ними, потому что не только Шань воспринимает это всерьез, но и жрец тоже!

Он немного подумал и решил откровенно поговорить с жрецом:

— На самом деле, мне не нравятся женщины, поэтому я не поеду в племя Большой Реки искать женщину для рождения детей!

Цзин Цюй действительно не любил женщин. Когда он учился в старшей школе, он, будучи школьным идиолом, влюбился в парня из старших классов.

Он рано понял, что его ориентация отличается от обычной.

К счастью, его вкус был действительно хорош. Парень, в которого он влюбился, был настоящим джентльменом, как снаружи, так и внутри.

Когда к нему подошел парень и неловко признался в любви, он лишь немного удивился, а затем серьезно отказал.

И он сохранил этот разговор в тайне, не рассказав об этом никому.

Таким образом, первая любовь Цзин Цюй закончилась ничем, но это не имело негативных последствий, и он не чувствовал никакого давления из-за того, что ему нравятся мужчины.

После первой любви он постепенно превратился в домоседа, часто играя в игры и редко выходя из дома, а его круг общения стал ограничиваться людьми из игр.

Он больше не влюблялся... Разве игры не интересны или рукоделие не увлекательно? Зачем ему нужны отношения?!

Из-за этого он не женился до 30 лет, и его брат думал, что он просто слишком замкнутый и не может найти девушку, поэтому постоянно просил его сестру помочь найти ему пару!

Цзин Цюй не чувствовал давления из-за того, что ему нравятся мужчины, а жрец был мудрым и знал, когда не стоит задавать вопросы и вмешиваться.

Поэтому он мог откровенно поговорить с жрецом, ведь жрец никому не расскажет. В племени мало женщин, и это нормально, что он не ищет женщину для рождения детей!

<http://bllate.org/book/16898/1556716>